

Регенер Свен

13.03.06

Рассказы бременского музыканта

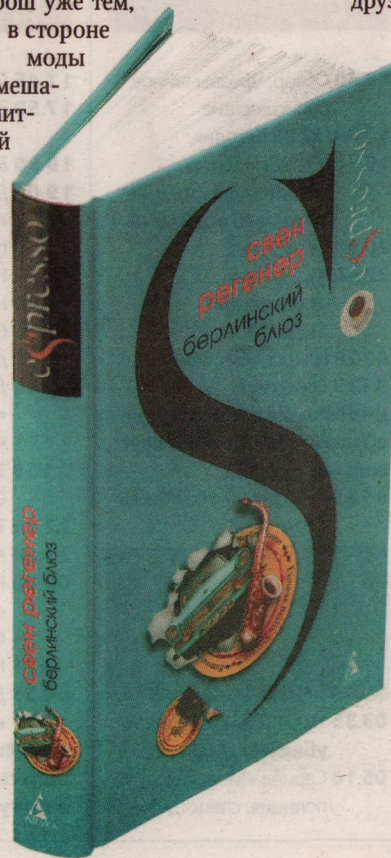
«Берлинский блюз» Свена Регенера

Газета - 2006 - 13 марта
с. 25

Кирилл Решетников

Труды и дни тридцатилетнего раздолбая — тема, обладающая какой-то трудноизъяснимой притягательностью. Секрет, возможно, заключается во внутреннем противоречии: с одной стороны, вроде бы самый разгар взрослой жизни со всеми ее задачами, правилами и обязательствами, с другой — все это немножко не всерьез. Когда дело доходит до сильных эмоций, становится ясно, что тот, кто их испытывает, — не повзрослевший, а лишь слегка успокоившийся подросток. Поэтому слабости его обаятельны, а достижения условны. Тип Бриджит Джонс — хорошая основа для правдивой современной истории независимо от страны, пола персонажа и вида искусства. Дебютный роман родившегося в Бремене берлинца Свена Регенера, известного в качестве лидера популярной группы Element of Crime, потому и стал бестселлером, что этот блуждающий образ обрел здесь наиболее комфортный приют. Впрочем, это не единственная причина.

Регенер хорош уже тем, что держится в стороне от нынешней моды на жанровую мешанину и не стремится любой ценой «сделать нам интересно». Он не пытается изобразить велосипед, предпочитая совершенно не амбициозную на первый взгляд лирическую прозу — ироничную, многословную, неторопливую, может быть, несколько старомодную. Регенеровский Франк Леман, житель богемного берлинского квартала Кройцберг и друг своих

друзей, в преддверии грядущего тридцатилетия шутиливо величавый господин Леманом, чем-то слегка напминает вудхаузовского Вустера. Никакого аристократического флера здесь, разумеется, нет и в помине, а интеллектом немецкий шалопай конца 1980-х явно превосходит классического английского, но инфантильная харизма затянувшейся

Свен Регенер.
Берлинский блюз
/ Пер. с нем.
В. Серова. — СПб.:
Азбука-классика.
2006. — 320 с.

юности по-прежнему сияет над Европой, игнорируя время и государственные границы. Кстати, у Франка, как и у Вустера, тоже есть партнер-антипод, правда, совершенно не похожий на Дживса — приятель Карл, чья широкая натура транслирует себя на самых разных волнах в диапазоне от рассудительности до легкого помешательства. «Берлинский блюз» безукоризненно атмосферен. Длинные, порой немного витиеватые фразы, за которыми можно уловить чуть шуточный поклон автора родной прозаической традиции, сгущаются в то самое облако, имя которому — настроение. При этом почти каждая глава представляет собой небольшой этюд на тему единства и борьбы эмоций. Вот Франка после ночной попойки не пускает домой непонятно откуда взявшаяся на пустой улице собака — и мы сразу получаем непринужденный, но пронизательный скетч о страхе и нерешительности. Вот господин Леман общается с поварихой ресторана, куда зашел позавтракать, и тут влюбленность сразу начинает со-

перничать с гордостью и чисто подростковой по своей сути страстью к словесной пикировке. Вообще регенеровский герой — большой резонер, и это только добавляет ему обаяния и старомодности. Даже любовную историю, кончающуюся разочарованием, Регенер умеет подать, почти не впадая в банальность.

Подобно своим коллегам-соотечественникам, лидер Element of Crime не может забыть о двух Германиях и социалистическом прошлом. Франк живет в Западном Берлине и имеет проблемы с гэдээровскими властями во время вылазки «на Восток», а тем временем его возлюбленная встречается рокового разлучника — опять-таки, в восточногерманской столице. Но в отличие от Томаса Бруссига или Моники Марон Регенер не очень-то концентрируется на этом болезненном историческом ракурсе. Ну сломали стену, и хорошо. И так понятно, что она — в отличие от соблазнов богемной жизни — не вечна.

103